

Глава 925: Спросить у слепца путь, музыка меча в сердце

Вершина была абсолютно тихой. Чжэсю, Танг Тридцать Шесть, и ученики Секты Меча Горы Ли тихо смотрели на Цюшань Цзюня и Чэнь Чаншэна.

Самыми известными членами этого юного поколения культиваторов были Цюшань Цзюнь и Сюй Южун. Только позже имя Чэнь Чаншэна стало в ряд с ними.

Отношения между этими тремя были невероятно сложными, это была история, которую можно было очень долго рассказывать.

Но по знаниям всех Чэнь Чаншэн и Цюшань Цзюнь никогда не встречались.

Всему континенту было очень интересно увидеть, что случится при их первой встрече.

Сегодня они наконец-то встретились, так что сейчас?

Цюшань Цзюнь спокойно поклонился и сказал: «Трудное путешествие».

Чэнь Чаншэн спокойно вернул поклон и ответил: «Давно не виделись».

В Городе Вэньшуй Цюшань Цзюнь прошел мимо него, но в действительности они не встретились.

Учитывая это, это была их первая встреча после их прощания в штабе Армии Горы Сун.

Ученики Секты Меча Горы Ли были в некотором недоумении, услышав ответ Чэнь Чаншэна. Старший Брат и Его Святейшество Поп встречались раньше?

Чжэсю и Танг Тридцать Шесть в удивлении переглянулись.

Е Сяолян не обращала на это внимания. Ее разгоряченный взгляд постоянно бегал между Цюшань Цзюнем и Чэнь Чаншэном, пока она думала 'когда я вернусь в храм, как мне выпендриться перед младшими сестрами?'

Только Гоу Ханьши и ученики, которые вчера вернулись с Цюшань Цзюнем, знали, что эти двое встречались в Конной Ферме Наклонного Утеса.

У этих людей сейчас были довольно странные выражения лиц, пока они наблюдали за этим и вспоминали. Бай Кай нашел довольно трудной задачей сдерживать свой смех.

Танг Тридцать Шесть, интерес которого достиг вершин, подошел и спросил, что происходит.

Услышав ответ, он потерял дар речи. Глядя на Цюшань Цзюня и Чэнь Чаншэна, он вздохнул: «Вы оба слепы?»

.....

.....

Цюшань Цзюнь сказал: «Ты - Танг Танг?»

«Ты узнал меня?» - спросил Танг Тридцать Шесть с удивлением на лице.

Он подумал про себя о том, что такой человек, как Цюшань Цзюнь, узнал его. Он был довольно горд этим, хотя эта гордость вскоре стала источником его злости.

«Я слышал, что от тебя несло невыносимой вонью, когда ты вышел из чертога предков. Похоже, что когда ты принял ванну на улице, ты забыл вымыть свой рот».

Цюшань Цзюнь покачал головой, а затем подал знак Чэнь Чаншэну, чтобы тот прошел за ним в пещеру.

Танг Тридцать Шесть был разъярен этим комментарием. Его не волновало, что этот человек был Цюшань Цзюнем, или что это место было Сектой Меча Горы Ли. Он закатил рукава, намереваясь вступить в матч по брани.

Гоу Ханьши быстро оттащил его, попросив: «У Старшего Брата сегодня не очень хорошее настроение, так что будь немного понимающим».

Это было правдой. Хотя Цюшань Цзюнь не был мягким джентльменом, как Гоу Ханьши, у него были довольно щедрые манеры, и он редко произносил такие кусачие и насмешливые слова.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на крепко закрытую дверь в пещеру и засмеялся: «Оказывается, что даже Цюшань Цзюнь может разозлиться от смущения».

.....

.....

Для них, двух самых выдающихся индивидов младшего поколения культиваторов, было сложно не смутиться такими глупыми действиями.

И этот смущающий инцидент был раскрыт перед толпой, после чего их грубо оценили, как слепых. Это, естественно, была самая неуклюжая ситуация.

Более того, по многим другим причинам, отношения между Чэнь Чаншэном и Цюшань Цзюнем уже были довольно странными.

Как результат, они не говорили, направляясь в глубины пещеры.

«Учитель, Его Святейшество Поп прибыл».

Сказав это, Цюшань Цзюнь присел в стороне.

На молитвенном коврике сидел даосист, опустив голову и изучая книгу, похожую на руководство меча, выглядя невероятно сосредоточенным. Единственная часть его головы, которая была видна - это его морозно-белые волосы.

Чэнь Чаншэн знал, что это был Глава Секты Меча Горы Ли, и подсознательно перевел взгляд к нему.

Так случилось, что Глава Секты тоже поднял голову, и их взгляды встретились.

Чэнь Чаншэн обнаружил, что хоть у Главы Секты и были седые волосы, его глаза были невероятно чистыми и проникновенными. Не было чувства старости, только освежающая ясность.

Однако, в этих ясных и проникновенных глазах также была аура непостижимости.

Чэнь Чаншэн выглядел немного удивленным, так как он почувствовал, что этот грандмастер меча не казался кем-то, кто недавно сделал шаг в Божественный Домен.

«Перед уходом Младшего Боевого Дяди я уже пересек эту грань».

Глава Секты Меча Горы Ли увидел его сомнения и улыбнулся: «Но не было хороших причин объявлять это, и я не такой, как те Штормы, мне не нужны большие пространства земли для членов моего клана и учеников. Более того, такие вещи, как участие в ритуалах, - это очень проблематично, так что я не давал миру знать».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда почему...»

Он, естественно, хотел спросить, почему Секта Меча Горы Ли внезапно заявила об этом миру несколько дней назад.

Глава Секты объяснил: «Принц Сян преодолел эту грань. Если бы я продолжил молчать, люди могли бы начать беспокоиться».

Чэнь Чаншэн понимал подразумеваемое им и благодарно сказал: «Большое спасибо Господину».

Глава Секты ответил: «Но это фальшивая репутация, фальшивая сила, и только Ваше Святейшество может знать. Этот старый даосист больше всего боится проблем. Если ничего не происходит, я абсолютно не желаю покидать гору».

Чэнь Чаншэн ответил: «Если это необязательно, я не стану тревожить мирную культивацию Господина».

Глава Секты спросил: «Если Ваше Святейшество не желает беспокоить мою мирную культивацию, почему вы сидите передо мной?»

Чэнь Чаншэн был немного смущен: «Но это дело надо решить в какой-то миг».

Глава Секты Меча Горы Ли вынудил улыбку на лице и спросил: «Болезнь того волчонка была вылечена?»

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Она не только не вылечена, но и есть признаки, что она становится хуже».

Глава Секты вздохнул: «Учитывая это, встретиться будет намного хуже, чем не встречаться».

Чэнь Чаншэн ответил: «Кроме встречи с людьми этот визит в Гору Ли был сделан ради поиска медицинской помощи».

Глава Секты спросил: «Что вы имеете в виду?»

Чэнь Чаншэн просуммировал состояние болезни Чжэсю, после чего добавил: «Я однажды читал в Даосском Каноне, что в Секте Меча Горы Ли когда-то была даосская техника, затрагивающая прямую, почетную и чудесную музыку меча самой гармоничной и прямой природы. Я верю, что эта даосская техника сможет временно контролировать Приливной Порыв Крови Чжэсю».

Глава Секты Меча Горы Ли прищурился, спрашивая: «Намерение Вашего Святейшества в том, чтобы этот волчонок изучил эту даосскую технику моей Секты Меча Горы Ли?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Верно. Я прошу помощи Господина».

Глава Секты добавил: «Я действительно слышал об этой даосской технике, Ясной Музыка Праведного Меча, но она не передавалась много лет».

Чэнь Чаншэн тоже знал об этом, но держал последнюю надежду: «Если руководство меча все еще существует, будет шанс изучить эту технику».

Глава Секты тихо улыбнулся, но, казалось, ненамеренно закрыл книгу, которую изучал.

Взгляд Чэнь Чаншэна пал на обложку книги и его глаза расширились. Это было руководство Ясной Музыка Праведного Меча!

Глава Секты улыбнулся и сказал: «Ясная Музыка Праведного Меча действительно перестала передаваться. Я только начал изучать ее вчера и не могу быть уверен, когда освою ее».

В этот миг Чэнь Чаншэн наконец-то осознал, что Секта Меча Горы Ли уже сделала распоряжения на этот счет.

Он сжал руки в жесте и глубоко поклонился Главе Секты Меча Горы Ли, после чего сказал с искренним выражением лица: «Большое спасибо за помощь Господина».

Для эксперта Божественного Домена, опытного в мече, изучать Ясную Музыка Праведного Меча, а затем научить Чжэсю ей, было во много раз лучше, чем если бы Чжэсю сам культивировал технику.

Глава Секты Меча Горы Ли улыбнулся, но не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/291363>